

Е. С. Клейменова

РИМСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОМАНИЗАЦИИ БРИТАНИИ

Статья посвящена изучению процесса романизации провинции Британия, происходившему в I в. Знакомство аборигенов с римской культурой являлось частью имперской политики. Её проводниками были торговля, а затем и администрация городов. В основном процессе романизации подверглась местная племенная элита. Сами её представители были заинтересованы в сближении с римской властью, в получении от неё военной поддержки и покровительства, которые они нередко использовали против своих соседей либо для удержания власти над соплеменниками.

Впервые римляне прибыли в Британию во времена Гая Юлия Цезаря. Экспедиции, предпринятые им в 55 и 54 гг. до н.э., с военной точки зрения оказались неудачными, тем не менее, они имели далекоидущие политические последствия. Гай Юлий Цезарь был первым римлянином, описавшим географию и населения островов. Согласно запискам полководца, быт британцев был во многом схож с бытом галльских племён. Они занимались преимущественно скотоводством и охотой, жили общинами, где существовала полигамия, торговали через посредников и не занимались ремёслами. Тем не менее, последние археологические исследования свидетельствуют о достаточно высоком культурном уровне британцев. Найденные золотые украшения и предметы были сделаны с большим искусством, что свидетельствует не только о достаточно высоком техническом развитии, но и о социальной дифференциации общества. Это, правда, не отменяет недостатков, присущих племенной организации и в последующем ставших одной из главных причин подчинения британцев римлянами [1, с. 15–65].

Население островов в этот период ещё не было знакомо с римской культурой. Тем не менее, экспедиции Цезаря свидетельствовали о том, что Британия уже попала в сферу интересов Рима, и её завоевание являлось лишь делом времени. Первым этапом завоевания считается поход императора Клавдия в 43 году. С этого момента на острова начинает проникать римская культура. Катализировала этот процесс торговля. На территории Кента существовала два царства: атребатов и катувеллаунов. Артефакты свидетельствуют об активных торговых отношениях этих царств с Римской империей. Высокую степень взаимодействия аборигенного населения с римлянами неплохо иллюстрируют найденные монеты. Первые на территории островов монеты появились вместе с переселенцами из племени белгов во II – начале I в. до н.э. Изначально они были распространены только на юге и юго-востоке Британии. Чем дальше распространялась белгская монета, тем схематичнее на ней становилось изображение, уменьшался процент содержания драгоценного металла. Центральной фигурой на них была лошадь или колесница. Археологические раскопки древних могильников свидетельствуют о важном месте, отведённом лошади в местных культах. Истоки его происхождения можно найти ещё в религии индоариев. Конь представлял собой не только верного и умного компаньона человека, но и силы природы, которые требовалось приручить. Чтобы стать главой племени, требовалось пройти обряд с участием этого животного. С сакральной точки зрения, его изображение на монетах закрепляло право царей на власть. Постепенно изображение всадника и колесницы стали символом знати. Это было связано с усилением социальной дифференциации внутри общины, ведь содержание колесницы и управление ею могли себе позволить только представители верхушки британского общества.

С возрастанием роли товарооборота с Империей на монетах всё чаще проявляются римские мотивы, такие как изображение пегаса, орла, римских богов. Вскоре римская монета имперского чекана заполнила собой местный рынок. Этому способствовало как создание римскими купцами поселений в области Кент, а затем расквартирование на острове римских легионов и создание поселений ветеранов, так и романизация местных племён, чьи политические и экономические интересы всё больше начинают зависеть от политики Рима [2, р. 22–54].

Активная романизация острова началась уже после похода Клавдия. Главный город племени катувеллаунов – Камулодун (Колчестер) – был превращён в столицу новой провинции, в знак чего в нём началось строительство храма божественного Клавдия. Также были построены форум, цирк и ипподром. В сам Камулодун были переселены римские ветераны. Это вовсе не значит, что в Британии образовалось два обособленных вражеских лагеря. Многие племена заключили с римлянами союзные договоры и постепенно начали перенимать римские обычаи. Этому способствовало то обстоятельство, что римские переселенцы представляли собой не столько население Апеннинского полуострова, сколько были легионерами, набранными из галлов или германцев. Недавно принявшие римскую культуру и не забывшие свои корни, эти люди достаточно легко находили общий язык с местным населением. Начался процесс культурной диффузии. В частности, это подтверждается слиянием британских религиозных культов с римским. Если в Галлии римский пантеон практически вытеснил местный, то в Британии последний находился на начальной стадии своего формирования. В религиозной сфере ещё не существовало строгой структуры и иерархии. Не существовало и общей иерархии богов. Каждое племя поклонялось духам местности, чьи способности были олицетворением сил природы. Римские легионеры принесли с собой свои верования, которые тоже были разными и зависели от их этнического происхождения. Так как местный культ ещё не был до конца сформирован, он легко заимствовал черты и мотивы других религий. Как и в других частях Империи, местные божества и духи постепенно начинают отождествляться с верховными богами римлян. В Британии под римскими именами нередко стали выступать персонажи местных культов. Таким образом, благодаря римскому влиянию усложняются не только социальные взаимоотношения, но и религиозная жизнь британцев. Вершиной данного процесса является появление на острове христианства, которое также было принесено на остров римлянами [3, с. 222–223].

В начале I в. в истории римской Британии принято отмечать два масштабных восстания. Возглавили их представители местной элиты – царь Каратак и царица Боудикка. Оба восстания были направлены не против римской культуры и влияния, а против злоупотребления наместников. Так, Каратак был царём катувеллаунов и сыном Кунобелина – одного из самых верных союзников Рима. Именно его царство было завоёвано в ходе похода Клавдия. Вероятнее всего, Каратак знал латинский язык и, возможно, был знаком с тактикой боя римлян. Долгие годы изгнанный царь воевал с ними, а когда был схвачен и переправлен в Рим, то произвёл сильное впечатление на императора, благодаря которому был помилован и оставлен жить в Италии. Не последняя роль в пленении Каратака принадлежит его соотечественникам – племени бригантов. После взятия римлянами Камулодуна они, как и многие другие племена, заключили с победителями клиентский договор. И когда мятежный царь пришёл просить у них помощи против захватчиков, правившая чета решила выдать его римским властям в обмен на военную поддержку и покровительство. Это прекрасно иллюстрирует политическую дифференциацию, происходившую в те времена на острове. Так, племя атребатов и их царь Тогидумн были в давних союзнических отношениях с Римом. Военная сила Рима была продемонстрирована британцам во время похода императора Клавдия в 43 году, когда римляне разбили племя катувеллаунов, давнего соперника атребатов и одно из сильнейших племён на острове. Некоторые племена были заинтересованы в поддержке завоевателей и сами призывали легионы на помощь.

Многие из них пользовались покровительством римлян в борьбе против своих врагов, а порой и для того, чтобы удержать свою власть над соплеменниками. В итоге, не могло быть и речи о едином противостоянии британцев римским захватчикам [1, с. 287–299].

Некоторым исключением стало восстание племени иценов во главе с их царицей Боудиккой. В истории римской Британии оно являлось самым масштабным противостоянием местных аборигенов римским властям. Протест иценов поддержало соседнее племя тринобантов, а также многие более мелкие племена. Главной его причиной стало резко усилившееся давление на остров со стороны прокуратора и наместника, а также со стороны некоторых римских сенаторов, ранее оказывавших покровительство британским вождям. Даже сами римляне признавали, что если бы не оперативность в подавлении восстания Боудикки, то Рим мог потерять эту далёкую провинцию. В ходе военных действий было разрушено три римских города: Камулодун, Лондоний и Веруламий (Сент-Олбанс). Но, несмотря на весь ущерб, это событие имело также и положительные стороны. Помня о восстании Боудикки, римляне с большим вниманием стали относиться к положению дел на острове. Отныне наместниками этой провинции становились только сведущие в своём деле люди. Также из-за сильного разорения Камулодуна было решено установить столицу провинции на базе Лондония, что стало стимулом развития будущего Лондона [1, с. 299–321].

Далеко не последняя роль в процессе романизации местных племён принадлежит Гаю Юлию Агриколе. Шесть лет он был наместником провинции Британия и стал известен не только тем, что увеличил территорию римских владений почти в 2 раза, но и своими образовательными реформами. Он выдвинул инициативу брать на воспитание детей британских царей, обучать их латинскому языку и культуре и тем самым растить верных Риму союзников. Успех данного предприятия проявлялся в том, что перестали вспыхивать восстания британцев. Теперь римляне воевали только с агрессивными дикими племенами Шотландии и Ирландии [1, с. 322–348]. Тем не менее, несмотря на весь успех, романизация острова происходила медленно. С римской культурой была хорошо знакома только верхушка британских племён. Для массы же простого населения, несмотря на некоторую его осведомлённость, она не стала настолько привлекательной, чтобы полностью отказаться от своих традиционных культов, обычаев и нравов.

Литература

- 1 Широкова, Н. С. Римская Британия. Очерки истории и культуры / Н. С. Широкова. – Санкт-Петербург : Гуманитарная академия, 2016. – 382 с.
- 2 Creighton, J. Coins and Power in Late Iron Age Britain / J. Creighton. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 251 p.
- 3 Штаерман, Е. М. Мораль и религия угнетённых классов Римской империи / Е. М. Штаерман. – Москва : АН СССР, 1961. – 324 с.

УДК 94:327.5(44:460:430:560:410)“1618-1648”

И. Л. Ковалевский

КУЛЬМИНАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИКИ ГУСТАВА АДОЛЬФА В ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ. БИТВА ПРИ ЛЮТЦЕНЕ

Статья посвящена одному из важнейших сражений Тридцатилетней войны, а именно битве при Лютцене. Это сражение стало кульминацией применения тактики Густава Адольфа в данном конфликте. Победа же шведских войск способствовала распространению нового способа применения и организации войск во всей Европе.